

Гэр Лю ждал и ждал, и наконец в двенадцатом месяце выпал первый снег с начала зимы.

Снаружи свистел леденящий ветер, кружились снежные хлопья, снег уже покрыл колени, выходить на улицу было совершенно нежелательно. Отец Юй и Юй Дамэн тоже, к счастью, получили выходной.

Вся семья собралась у печи и принялась за мясо в горшочке.

Бульон был свежим, мясо нежным, после еды всё тело согрелось.

В последнее время редко выдавалось столько свободного времени. После того как пицца улеглась, Юй Дамэн и Цяо Юань вернулись в комнату побыть вдвоём.

В спальне угольная печь горела тепло, больше не нужно было надевать тяжёлые ватные одежды. Они сняли верхнюю одежду и обувь, лениво растянулись на кровати, тесно прижавшись друг к другу и тихо беседуя.

Сначала всё было вполне нормально, пока температура тела Юй Дамэна постепенно не повысилась, а дыхание не стало тяжёлым. Цяо Юань заметил неладное:

— Что с тобой?

Юй Дамэн сжал губы, ему было трудно говорить.

Но кто такой Цяо Юань? Немного подумав, он понял, в чём дело. В глазах его мелькнула улыбка, он придвинулся к уху Юй Дамэна и что-то прошептал.

Юй Дамэн не дал ему больше шевелиться, хрипло сказав:

— Нельзя!

Цяо Юань рассердился, резко стащил с Юй Дамэна одежду:

— Разве ты не хочешь?

Юй Дамэн вновь натянул на себя одежду, крепко обнял его, голос его был низким и хриплым:

— Здесь нет противозачаточного снадобья. — Он ущипнул всё ещё тонкую руку Цяо Юаня, наклонился и поцеловал его в губы, затем добавил: — Нужно ещё подкормить.

Неизвестно почему, но у Цяо Юаня возникло ощущение, будто его откармливают, чтобы потом как следует зарезать.

Дома было много людей, и вправду не самое подходящее время. Цяо Юань больше не настаивал. Но сейчас у Юй Дамэна уже тетива натянута, и нужно было разрядить ситуацию. Цяо Юань перевернулся и прижал его, шутливо сказав:

— Ничего, я знаю другие способы.

...

Все кондитерские лавки наращивали продажи к концу года, предлагая множество вариантов.

Цяо Юань тоже обновил сладости в «Юйцяочжай»: рисовые хлопья превратились в хлопья из проса с белым сахаром и проса с коричневым сахаром, а бисквиты приобрели форму сердца, зайчиков и медвежат.

Но Цяо Юаню этого показалось мало, и сегодня он затеял новинку.

Первой была северокитайская лепёшка из жёлтого проса с коричневым сахаром — парная, мягкая и липкая, любимое зимнее лакомство детей.

Цяо Юань планировал сделать пять слоёв: основа — варёный фиолетовый клейкий рис, предпоследний слой — смесь муки из жёлтого проса и пасты из красной фасоли, третий слой — клейкая рисовая мука с коричневым сахаром, замешанные до состояния кашицы, чтобы получился эффект лопнувшего пузыря, второй слой — снова мука из жёлтого проса, а самый верхний — густо усеян финиками в сиропе.

Те люди, которых прислал Чу Ли, в начале двенадцатого месяца уже все вернулись, и в лавке стало немного не хватать рук. Недавно Цяо Юань вывесил объявление и нанял молодого продавца, красноречивого и умеющего считать.

Минсюй, Минчэнь и Чжэн Синь сейчас спокойно находились на задней кухне, обучаясь у Цяо Юаня.

— В муку из жёлтого проса добавляйте воды не слишком много, достаточно, чтобы получилось тесто. Если перелить, лепёшка осядет и потеряет форму.

Цяо Юань делал и одновременно объяснял троим — нужно было, чтобы как минимум двое из троих научились, тогда они смогут подменять друг друга.

Всё приходит с опытом, учитывая нынешнюю сноровку этих троих, после нескольких попыток они наверняка освоят. Цяо Юань не слишком волновался.

Примерно через полчаса на пару лепёшка из жёлтого проса с коричневым сахаром была готова. Аромат фасолевой пасты, клейкого риса и насыщенного коричневого сахара смешивался, создавая соблазнительный запах. Разрезав уголок, можно было увидеть

чередующиеся слои: два коричневых от сахара и два жёлтых от проса. Откусив, чувствовалась полная сладость, она была липкой, но при этом очень упругой.

— Вкусно! — Минчэнь не скупился на похвалы, Минсюй и Чжэн Синь тоже выразили одобрение.

Поскольку это была пробная партия, количество было совсем небольшим, и первую партию поделили между своими.

Молодой продавец Ма Шунь очень обрадовался — эта работа и вправду была отличной: каждый день можно есть сладости, да ещё время от времени пробовать новинки!

Увидев, что Цяо Юань собирается отнести еду в кузницу, он вызвался:

— Я помогу хозяину сбегать!

Минчэнь рядом прикрыл рот рукой и тихо захихикал:

— Это же хозяин приготовил для господина, обычно никому не позволяет вмешиваться!

Цяо Юаня, над которым подшутил ребёнок, невольно покраснел, но упрямо заявил:

— Ты молод, не понимаешь!

Минчэнь захихикал и убежал, а Цяо Юань с покрасневшим лицом вышел за дверь.

Леденящий ветер снаружи развеял жар на лице Цяо Юаня. Он и Юй Дамэн — настоящие супруги, так что что тут такого, если они нежничают и скучают друг по другу?

Дети не понимают!

С наступлением холодов Юй Дамэн запретил Цяо Юаню носить что-либо в кузницу. Но Цяо Юань, под предлогом «проверки», раз в несколько дней всё же приходил, принося Юй Дамэну что-нибудь вкусненькое.

Отец Юй и Син У привыкли и, получив свою долю, благоразумно отходили подальше.

— На улице так холодно, не нужно приходить. — Юй Дамэн согрел маленькие холодные ручки Цяо Юаня, немного беспокоясь.

Цяо Юань закапризничал, прижимаясь к Юй Дамэну ещё ближе:

— Я же соскучился!

Уши Юй Дамэна покраснели, он покормил Цяо Юаня кусочком лепёшки, затем, сделав паузу, сказал:

— Я... я тоже по тебе скучал.

Цяо Юань, хотя в душе прыгал от радости, на словах только хмыкнул:

— Смотри-ка, теперь и говорить научился.

Юй Дамэн замер, широко раскрыв глаза, не понимая, что же он опять сказал не так.

Однако в следующую секунду Цяо Юань бросился к нему в объятия, прижимаясь к нему вплотную:

— Быстро! Скажи мне ещё пару приятных слов!

...

После нежностей, вернувшись в лавку, Цяо Юань обнаружил, что как раз готова вторая партия лепёшек из жёлтого проса с коричневым сахаром, на этот раз большая. Он велел Ма Шуню взять её и вместе с ним отправился в «Шилисян».

Издали уже было видно длинную очередь у окна продажи маоцай, в руках у каждого была большая фарфоровая миска.

Ма Шунь радостно воскликнул:

— Хозяин, у нашего «Шилисян» дела и вправду идут хорошо!

Он, привыкший подхалимничать, самодовольно продолжал:

— Потратив десяток-другой вэней, можно купить такую большую фарфоровую миску, дома разогреть, сварить немного лапши — вкус просто замечательный!

Именно поэтому Цяо Юань тогда специально открыл отдельное окно для маоцай — стратегия заключалась в низкой цене и большом обороте.

Главный бухгалтер и управляющий «Шилисян» Фэн Кайцзи, едва увидев Цяо Юаня, поспешил ему навстречу, улыбаясь:

— Здравствуйте, хозяин.

Цяо Юань слегка улыбнулся и спросил его:

— Как дела в последние дни?

Лавка «Шилисян» находилась несколько дальше от «Юйцяочжай», и с наступлением холодов Цяо Юань стал заходить сюда всё реже.

При этих словах лицо Фэн Кайцзи просто засияло:

— Хорошо! Стало холодно, все любят приходить к нам поесть хого. Сейчас ежедневная прибыль достигает вот такого числа.

Он показал пять пальцев. Цяо Юань не удивился. Хого был доступным по цене, согревал паром, вкусным, а сидеть за столом в компании — весело, так что зимой он, естественно, был первым выбором.

К тому же сейчас в лавке хого продавались бисквиты из «Юйцяочжай», сушёный батат и воздушный рис. Если становилось слишком остро, можно было заказать порцию, сладость смягчала остроту. Так или иначе, это добавляло прибыли лавке хого.

Фэн Кайцзи, ответив, указал на лепёшку, которую Ма Шунь поставил на стол:

— Хозяин, это ещё одна новинка для лавки?

Цяо Юань кивнул, а Ма Шунь, очень сообразительный, открыл белую ватную подстилку, прикрывавшую лепёшку. Аромат тут же распространился вокруг, вызывая аппетит.

Цяо Юань представил:

— Это новогодняя лепёшка, сегодня сначала попробуем продать в лавке. Цена — три вэня за лян, если пойдёт хорошо, Юйцяочжай будет присылать сюда каждый день.

Фэн Кайцзи отрезал маленький кусочек и попробовал. Сделав всего один глоток, он посмотрел на лепёшку на столе и сказал:

— Хозяин, одной партии наверняка не хватит!

Цяо Юань улыбнулся:

— В первый день сделали немного, сначала продадим это, завтра добавим. Только эта штука в больших количествах плохо переваривается, не стоит продавать слишком много на один стол.

Фэн Кайцзи в душе восхитился добросовестностью Цяо Юаня в бизнесе, подозревал молодого продавца и велел ему сообщить клиентам о новинке — новогодней лепёшке.

Клиенты знали, что сладости в «Шилисян» — специальные поставки от «Юйцяочжай», поэтому хорошо приняли новинку, все наперебой хотели попробовать.

Как только начались продажи, вкус понравился, и новость разнеслась от одного к другому. Цяо Юань пробыл в лавке совсем недолго, а лепёшка уже продана больше чем наполовину.

Отклик был хороший, и Цяо Юань решил, что завтра прямо у входа в Юйцяочжай поставит стол, специально для продажи новогодней лепёшки.

Кроме того, в «Юйцяочжай» также появились новинки: печенье с яичным желтком, рулетики с мясной крошкой, маленькие яичные печенья и т.д.

Это снова основательно подогрело популярность «Юйцяочжай», и к концу года заказы просто взорвались.

Линь Цуйфэнь и бабушка Цяо, видя это, каждый день приходили в лавку помогать.

Бабушка Цяо подбросила в очаг охапку дров и, глядя на занятого повсюду Цяо Юаня, вся светилась улыбкой.

Линь Цуйфэнь, увидев это, рассмеялась:

— Тётушка, теперь уж можете быть спокойны?

— Спокойна, спокойна. — Бабушка Цяо кивнула, улыбка не сходила с её лица. Хотя Юань-гэр и был гэром, он, как и его отец, был очень способным человеком.

В семье Юй она питалась хорошо, жила спокойно, в свободное время развлекалась с Лю-гэром и Шаньвэнем с Шанью, и с виду заметно воспряла духом.

Цяо Юань, взглянув на неё, тоже обрадовался и, закончив свои дела, подошёл помочь ей подбрасывать дрова в огонь, нарочно капризничая:

— Умираю от усталости.

Бабушка Цяо с улыбкой пожурела его, возразив:

— Скоро Новый год, не годится такое говорить.

Цяо Юань заискивающе улыбнулся:

— Бабушка, а тебе не тяжело?

— Мне не тяжело. — Бабушка Цяо выхватила у него из рук дрова и отправила отдыхать в сторонку. — Я попробовала подвигаться, и есть стала лучше, и сплю крепче.

Цяо Юань обрадовался:

— Вот именно.

Затем он спросил у Линь Цуйфэнь:

— Мама, разве старший брат скоро не должен вернуться?

— Да, в прошлые годы возвращались к двадцать второму-третьему двенадцатого месяца. Но в этом году у твоего брата Цю-гэра беременность, так что, наверное, будут ехать медленнее.

Цяо Юань подсчитал дни и радостно сказал:

— Старший брат как раз вернётся к новогодней ярмарке, после ярмарки мы и переедем обратно в деревню.

Новогодняя ярмарка была последней ярмаркой перед Новым годом и самой оживлённой в году. Цяо Юань с нетерпением её ждал.

— Я как раз так и думала. — Линь Цуйфэнь кивнула, улыбаясь.

А вот бабушка Цяо, стоявшая рядом, не удержалась и спросила:

— А вы с Дамэном когда планируете ребёнка завести?

Лицо Цяо Юаня невольно покраснело, какие уж там дети, до этого дела ещё и близко не дошло!

Он промямлил:

— Бабушка, гэ... гэрам трудно забеременеть...

— Кто сказал? — Бабушка Цяо раньше зарабатывала на жизнь, принимая роды. — Я видела немало супругов-гэров, которые за три года по двое рожали!

Цяо Юань: «!!!»

Этого уж точно не нужно!

Отредактировано Neils январь 2026 год.

п/п: в Группе ВК я собрал для вас три видео-рецепта.

Это Яичное печенье, рулет с мясной нитью и булочки с яичным желтком.

А фот фото лепёшки с жёлтым просом!

<http://bllate.org/book/14361/1272216>